

Public rituals.

Bergamot (Volha Maslouskaya and Raman Tratsiuk) use some of their performances for body focused actions that extend through to physically violent exchanges to attack each other, thereby acting out the mechanisms of power and control that latently pervade our day-to-day lives. Their particular works are conceived as aspects of a larger complex of works and share with it the title *Organic Life*. The term "organic life" can therefore be applied to both the organic connection between ostensibly disparate aspects of real life, such as the private sphere and public sphere, as well as to the thus emergent meaning and role of the physical body.

Bergamot's aggressively provocative behavior usually addresses subtle and subliminal mechanisms. Being against apologists for an impassive "we", who disguise their hunger for power with a feigned need for harmony in order to be more effective, Bergamot resort to blatant public displays of conflict to make the efficiency of this veiled power visible and attackable. This is exemplified in a performance in which the artists slapped each other publicly while eating in a well-known, state-subsidized milk bar. The performance that was staged as an interpersonal conflict in public-not recognizable for the others as an art performance - through the inclusion and provocation of a real public, aimed at showing the interpenetration of individual and collective, private and public power, and violence. When displayed to the eyes of the public, violence which usually takes place in seclusion and in private, normally tolerated as inevitable - as long as it remains concealed and suppressed-provoked immense indignation on being openly displayed. Involuntarily, the protesting restaurant clientele and the threatening waiter became the constabulary of a power that felt observed and put on the spot by this eruption of visible aggression. The attempt to use all means to make this visible violence vanish from sight also became recognizable as a rescue operation for suppression, and thus as the actual threat.

The fact and the extent to which the private is also political and the fact that power is not exerted by the state apparatus and institutions alone but also by micro levels of society, was already postulated by Foucault in his analysis of power: "Power relations run between every point of a social body, between a man and a woman, in a family ... and they are not just simple projections of a great and supreme power over individuals; they are, rather, the movable and concrete ground in which power has taken root, they are the conditions of its prospect of functioning. ... So that the state can function and for the way it functions there must be very specific power relations between man and woman, between adult and child, that have their own configuration and follow their relative autonomies."

Although this questions the linear causality of power from top downward as a simplification, the relations of the different milieus of power remain unquestioned. The very display of private conflict also refers to its links to institutional and state power. Foucault found that in making the effects of this power unbearable in the everyday, lay the means for obstructing the state's apparatus of control.

Bergamot's *mise en scene* conflict between man and woman and their visual depictions of the interconnection between private and public affairs allows for extensive interpretations within the Foucauldian analysis of power: through the violence done to each other and in the alternating exchange of blows, each of the two adversaries proves to be both victim and culprit. Each reflex of power is therefore also one of resistance. This, too, shows a turn away from extremely contradictory and schematized images of power and powerlessness or those of

culprit and victim. Instead, an insight into the dialectics of power enters which also includes the productive aspects and effects of power: "One must cease from describing the effects of power negatively. ... In reality, power is productive; and it produces genuine things. It produces realms of objects and rituals of truth: the individual and his knowledge are the result of this production.

In yet another performance, this time for an art audience in Mińsk in 1999, Maslouskaya and Tratsiuk hindered each other from entering and leaving a room. In the doorway, at the threshold between indoor and outdoor space, they carried out a struggle for territory in a kind of deadlock. They acted out a struggle of genders in which each attacks the other but at the same time robs him or herself of all agency. But this struggle could also be seen as an endless duel or as a call for constant resistance against violence and the attempt to appropriate. In this case, doing violent harm to each other also means resisting the violence from the other and risking continuous conflict rather than resigning passively. In this work, Bergamot make it explicitly clear how much the establishment of power also has to do with drawing limits and that these are therefore precisely the limits that it is necessary to exceed again and again.

Rainer Fuchs

Публичные ритуалы.

...Ольга масловская и Роман Троцюк (группа «Бергамот») иногда в своих акциях обращаются к средствам физического насилия; они атакуют друг друга с целью инсценизации механизмов власти и доминации, которые оказывают сильное, но часто невидимое влияние на повседневную жизнь. Их отдельные работы являются составляющими целости под общим названием «Органическая жизнь». Понятие органической жизни здесь можно отнести к органической связи внешне неоднородных проявлений реальности, таких как личная и общественная сферы; а также к значению и роли тела в физическом смысле.

Именно своей агрессивно-провокационной позицией «Бергамот» высказывается на тему утонченных механизмов, воздействующих на сознание. В противовес апологетам механического подчинения, которые для обеспечения эффективности своих действий маскируют стремление к власти иллюзией гармонии, художники группы «Бергамот» поставили на открытый, публично демонстрируемый конфликт, демаскируя именно такое функционирование завуалированной власти. Это можно проследить в акции, во время которой художники давали друг другу пощечины во время обеда в переполненном молочном баре. Перформанс, инсценизованный как публичный конфликт между двумя людьми, который находящиеся в баре люди не могли воспринять как художественное происшествие, руководствовался включением и провокацией конкретной общественной реакции с целью отобразить взаимопроникновение власти и агрессии, как в индивидуальной и общественной плоскостях, так и в сферах интимной и публичной. Насилие, скрытое за кулисами интимности, было вдруг вытолкнуто на публичную сцену - патология, которая долгое время остается скрытой, терпится и оправдывается как нечто неизбежное; и вот, представленная на публичной сцене, вызывает у ее свидетелей возмущение и неприятие. Посетители бара и грозно присутствующая официантка, которые вмешиваются в ситуацию, волей случая стали представителями той самой власти, которая,

со своей стороны, чувствует себя подсмотренной и словленной на взрыве видимой агрессии. Проба прекращения конфликта всеми доступными способами позже оказывается оправданием вытеснения проблемы насилия в область подсознания, то есть поведения реально опасного.

То, что интимность является в разной степени политизированной и что власть осуществляется не только через институты и госаппарат, но также через общественную микророскость, подчеркивал Фуко в своем анализе власти: «...между каждой единицей общественной структуры, между мужчиной и женщиной, в семье (...) существуют отношения власти, которые не являются просто проекцией великой суверенной власти на (конкретные) единицы, но изменяющимся и конкретным пространством, где обосновалась власть, условием ее существования. (...) Для того, чтобы государство функционировало так, как оно функционирует, между мужчиной и женщиной, взрослым и ребенком должны существовать очень специфические условия доминирования, с собственной конфигурацией и условной автономией...» Хотя это высказывание и интерпретирует утверждение об иерархичности структур власти как упрощение, эти относительные связи различных структур власти несомненны. Только публичная демонстрация личных конфликтов обращает внимание на их непосредственную связь с институциональной и государственной властью. Фуко также считал, что влияние власти на повседневность в определенный момент становится невыносимым и создает в свою очередь трудности в функционировании госаппарата.

Инсценированная «Бергамотом» драка между мужчиной и женщиной и демонстрация в ней сплетения личных и общественных мотивов допускает в рамках анализа власти (Фуко) далее идущие интерпретации: во взаимном насилии, во взаимном обмене пощечинами каждый из участников является одновременно и жертвой, и агрессором, а каждый жест власти можно интерпретировать как жест противостояния. Этот аспект также является отклонением от двуполосных схем власти и подчинения, или агрессора и жертвы. На их место приходит понимание диалектики власти, с учетом ее творческих моментов и эффектов. «...нужно отойти от исключительно негативного описания власти (...) Власть в действительности является силой творческой, она так или иначе формирует действительность. Создает пространство тем и ритуалов правды - единица и ее развитие являются результатами этого творчества...»

В другом перформансе - на этот раз с участием зрителей, в Минске (1999) - Масловская и Троцюк препятствовали друг другу пройти в дверь. На пороге помещения они безрезультатно боролись друг с другом для расширения собственной территории. Углубившись в борьбу полов, напирая друг на друга, лишились какой бы то ни было возможности действовать. Эту борьбу можно интерпретировать как символ бесконечного поединка, или как призыв к постоянному сопротивлению агрессии и попыткам манипулирования. Взаимное насилие в этом случае может означать ответ сопротивлением на агрессию других, или также возможность бесконечного конфликта вместо игнорирования и приспособленчества. Эта работа дает возможность проследить, в какой мере усиление власти зиждется на возведении границ и насколько важными являются

постоянные попытки их пересечения...

Rainer Fuchs

Из каталога «Публичные ритуалы». Вена 2003г